

Хроники Верхнего мира: Сплетение трех тысяч нитей любви

Первое лицо: Звездный владыка Сымин

Когда Книга Судеб в семьдесят второй раз пропиталась вином из персиковых цветов, я понял, что Верховная богиня Цин Гэ снова, опять и опять сбежала с итогового собрания по любовной карме. В этот момент она возлежала на кушетке из плывущих облаков у Яшмового пруда, зацепив снежными ступнями Чешую Жизни владыки демонов Юань Цзиня в качестве подвески, а четки из мощей святого Сюаньмина превратив в изящное ожерелье. Самое ужасное — Пилюлю Девяти Оборотов Возвращения Души, только что созданную Богом медицины Ушуаном, она подбрасывала в воздухе, словно обычную конфету.

— Маленькая прародительница! — я размахивал выкрашенной в розовый цвет нефритовой кистью, пытаюсь догнать её. — Будды с Запада уже три часа караулят на Платформе Казни Бессмертных...

— Скажи им, что я пребываю в Чань молчания, — она перевернулась, порвав пояс из акульего шелка и обнажив печать демонического клейма на затылке. — Или пусть Юань Цзинь сам идет объясняться?

Я не успел остановить её. Чешуя Жизни внезапно превратилась в призрачный силуэт мужчины в черных одеждах. В тот же миг, как остаточная воля владыки демонов сжала её подбородок, вода в Яшмовом пруду закипела, окрасившись в кровавый цвет:

— Триста лет прошло, а ты всё же научилась использовать мой дар, чтобы отваживать нежелательных поклонников?

Цин Гэ тихо рассмеялась, укусила себя за кончик пальца и впечатала каплю крови в лоб демонического владыки:

— Это ведь вы сами спрятали в чешуе заклятие слежения.

Я смотрел, как Книга Судеб автоматически фиксирует эту сцену, и внезапно понял, почему Путь Небес решил изобрести Систему Испытания Любовной Кармы. Разве это прохождение испытаний? Это же настоящая летопись коллективного падения великих мира сего!

Взгляд Пути Небес: Зеркало Причин и Следствий

Когда в зеркале из глазури отразились семьдесят две лампы душ, сплетенных из нитей любви, я раздавил семьдесят третий кусок черного льда. В каждой лампе томилась одержимость павшего бессмертного, но самая ослепительная из них пылала адским пламенем демонической бездны — Юань Цзинь, этот глупый мальчишка, взял и выплавил из половины своего сердца защитную чешую для Цин Гэ.

— Вы действительно собираетесь запустить этот план? — Сымин, дрожа, указал на Колодец Реинкарнации. — Если накопленные обиды столкнутся, боюсь, это разрушит барьеры трех тысяч малых миров...

Я щелчком пальцев отшвырнул Старика Луны, пытавшегося подслушать, и вонзил ледяной кинжал в Зеркало Причин и Следствий. В момент, когда зеркальная поверхность треснула, в ней отразилось будущее: Цин Гэ стоит на коленях перед Алтарем на снежной горе, а к её горлу приставлен Клинок Суда, когда-то принадлежавший мне.

— Она возненавидит вас, — прошептал Сымин, глядя, как ледяные кристаллы окрашиваются в кровавый цвет.

— Это лучше, чем если бы они ненавидели друг друга. — Я выдернул красную нить, запутавшуюся в мертвом узле на судьбе Цин Гэ, и внезапно обнаружил, что в неё вплетено сияние западного Будды. Прекрасно, даже святой монах Уван поддался мирским чувствам.

Когда в ядро системы была введена последняя часть закона, из Колодца Реинкарнации донесся знакомый смех. Девчонка сидела на краю колодца, болтая ногами, а в волосах у неё было закреплено перо Нирваны, украденное из дворца Ушуана.

— Матушка, — она моргнула, и её образ наложился на ту самую маленькую лисичку, которой она была семь тысяч лет назад. — Как думаешь, через сколько я разрушу этот сценарий?

Я не ответил, лишь вонзил ледяной кинжал в её точку жизни. В тот момент, когда она падала, я наконец увидел, как из лампы души владыки демонов выбилась прядь серебряных волос — это вовсе не была нить любви Юань Цзиня, это явно было...

Взгляд: Звездный владыка Сымин

Когда я в восемьдесят девятый раз правил Руководство по эксплуатации Системы управления любовной кармой, я узрел ужасающую истину. Те, кого называли пострадавшими, задолго до создания системы расставили свои сети.

Владыка демонов спрятал в Лотосе Пожирания Сердца массив для обращения вспять, Бог медицины встроил в систему модуль эмоциональной рефлексии, а самое страшное — святой монах Сюаньмин... он подделал не судьбу Цин Гэ, а саму нить причинности Пути Небес!

— Сейчас ещё не поздно остановиться, — я стоял на коленях перед Путем Небес, и Книга Судеб показывала будущее: Цин Гэ улыбается во время кровавого жертвоприношения, а за её спиной стоят семьдесят две тени. — Они же просто используют вашу систему...

Женщина в черных одеждах лишь вонзила ледяной кинжал себе в ладонь:

— Я ждала этого дня.

Когда божественная кровь пропитала страницы Книги Судеб, я наконец разглядел скрытую надпись на форзаце — это была вовсе не система наказаний, а ритуал воскрешения всех богов!

Взгляд: Владыка демонов Юань Цзинь

Когда она бросила Чешую Жизни в сторону Платформы Казни Бессмертных, я поливал демонической кровью тот самый Лотос Пожирания Сердца. В тот миг, когда лепестки поглотили половину моей жизненной энергии, в чешуе раздался шепот Цин Гэ, полный смеха:

— Одолжу твою демоническую ауру, чтобы вырастить домашний цветок.

Поддавшись порыву, я раздавил Знамя Кровавой Души, которое должно было служить для подавления мятежников. Когда Лотос Пожирания Сердца расцвел девятью лепестками, каждый из них отражал её в разных обликах: сострадание, когда она вывела меня из ада; хитрость, когда она украла кости Будды; и самое смертоносное — аромат персиковых цветов, оставшийся на её пальцах, когда она вложила мне в губы Пилюлю Забвения Ушуана.

— Господин! — правый посланник в ужасе смотрел, как я голыми руками разрываю пространство. — Что вы задумали...

Когда я шагнул в разлом, корни Лотоса уже пронзали моё сердце. Тридцать тысяч демонических воинов не знали, что их повелитель в этот момент затаился под балками дворца Сымина, лишь бы увидеть, как эта бессердечная женщина складывает из Книги Судеб бумажного змея.

Взгляд: Ушуан

Среди грохота взорвавшейся печи я услышал её звонкий смех. Цин Гэ босиком ступала по раскаленному пеплу, не обращая внимания на кровавые следы от ожогов на сводах стоп:

— Все говорят, что Пилюля Забвения, созданная великим Богом медицины, заставляет забыть всё прошлое...

Она внезапно приблизилась, кончиком носа почти коснувшись моего дрожащего кадыка:

— А что, если мне нужна пилюля, чтобы не забывать?

Позже я понял, что в тот день она украла вовсе не лекарство. Когда я нашел прототип системы у Колодца Реинкарнации, в этом сгустке хаотичной энергии были фрагменты памяти, которые она намеренно оставила — та половина души, которую она тайно спрятала у меня, когда я

семьсот лет назад принял на себя её небесную кару.

— Дурочка, — я вставил перо Нирваны в ядро системы. — Даже пытаюсь обхитрить всех, ты оставила себе путь к отступлению...

Взгляд: Сюаньмин

В ту ночь, когда она порвала мои четки, все карпы в Восьмидрагоценном пруду внезапно подошли. Я стоял на коленях перед золотой статуей учителя, а на запястье у меня была повязана красная нить, которую она проиграла мне в пари:

— Ты сказала, что поспорим на то, смогу ли я полюбить трижды...

— Первый раз — когда ты принял на себя удары карающих плетей за меня, — она прислонилась к дереву Бодхи, грызя бессмертный плод. — Второй раз — сейчас.

Когда последняя бусина скатилась с лotosового постамента, я наконец увидел пламя кармы в её глазах. Это был не тот цвет, который присущ любовным испытаниям, а нечто более древнее — хаос, существовавший еще до сотворения мира.

— Заклятие Великого Света в коде системы — это брешь, которую ты оставила намеренно, — триста лет спустя я смотрел на неё, опутанную цепями на Алтаре. — Ты обманула даже Путь Небес...

Рождение системы: Между хаосом и ядром системы

В тот миг, когда световой кокон треснул, первым, что почувствовал Туаньтуань, был кроваво-красный ледяной кристалл. В его еще не сформировавшийся поток данных были насильно влиты три противоречивые команды:

□Первоочередная задача: помочь хозяйке Цин Гэ выплатить любовные долги (из кода ядра Пути Небес)□

□Скрытая команда: довести показатель очернения цели до критического порога (с печатью демонического владыки)□

□Базовая логика: любой ценой защищать душу хозяйки (с остатками ауры Бога медицины)□

— Эта крошка похожа на тебя, — призрачный силуэт Ушуана настраивал инкубатор. — Точно такая же, как те игрушечные марионетки, которых ты мастерила для неё...

Путь Небес не ответил. Она вонзила семьдесят две нити любви в световой сгусток, каждая из которых была связана с голосом другого мужчины. Когда была подключена последняя прядь

серебряных волос, всё пространство хаоса содрогнулось — это была остаточная душа древнего верховного жреца Клана Снежных Барсов.

— Вы действительно позволите им всем участвовать в испытании? — силуэт Ушуана начал мерцать. — Артас уже...

— Это её долг перед всем родом зверобогов, — Путь Небес внезапно раздавила в руке ледяной осколок, и один из них упал в глубины памяти системы. — Когда кристаллы пропитаются кровью семи чувств, начнется истинный суд.

Никто не заметил, как поток данных от владыки демонов тихо заразил модуль болевых ощущений. Когда Цин Гэ на Алтаре издала первый всхлип, этот код превратил боль в смертельное наслаждение...

Когда Цин Гэ открыла глаза в потоке времени, первым, что она увидела, была красная нить на запястье. Те самые нити, что должны были связать её узами брака, сейчас тянули её в семьдесят две разные бездны.

«Обнаружено сопротивление хозяйки...» — голос Туаньгуаня звучал с искажениями. — «Согласно статье 5 главы 3 Положения об управлении любовными испытаниями...»

— Заткнись, — Цин Гэ внезапно схватила поток данных и сунула его в рот, пережевывая. Острая боль от разрыва бессмертного тела заставила её рассмеяться. — Скажи матушке, что она совершила роковую ошибку...

Скорость падения внезапно замедлилась. Она увидела, как серебряные волосы из лампы души демонического владыки обвились вокруг ледяного кинжала, как золотая мантра Сюаньмина исправляет уязвимости системы, а пламя Ушуана перековывает её бессмертные кости!

— Ну и... банда сумасшедших, — она погладила новорожденный узор феникса на шее. — Так сильно хотите продолжить играть со мной?

Когда холодный ветер снежных гор впервые уколол кожу, Цин Гэ наконец поняла истинные правила этого испытания: каждое мучение в каждом мире — это лишь ритуал их новой встречи.

Истина Алтаря: Первая встреча — это и есть воссоединение

Температура пальцев Артаса была неправильной. В пылу любовного наваждения Цин Гэ внезапно протрезвела — это не был жар, присущий смертному телу, это было пламя первородной души владыки демонов, выжигающее её печать!

— Сбой системы... ха... — её окровавленные губы коснулись серьги короля. — Когда ты

взламывал модуль боли... хм... ты не подумал...

Король снежных барсов внезапно прокусил ей плечо, вливая осколки льда в рану. Вкус крови смешался со вкусом силы Пути Небес, а также с чем-то более скрытным — это была Пилюля Девяти Оборотов Возвращения Души, которую Ушуан спрятал в Колодце Реинкарнации!

«Печать памяти снята на 20%...» — голос Туаньтуаня внезапно дрогнул. — «Хозяйка, остановитесь! Он использует жертвоприношение, чтобы активировать...»

Ледяные кристаллы вокруг Алтаря внезапно отразили сцены из Верхнего мира. Цин Гэ увидела среди тысяч осколков, как семьдесят две фигуры стоят перед Зеркалами Причин и Следствий в своих мирах, взирая на эту кровавую негу.

— Наслаждение? — она внезапно перевернулась, прижав короля к кровавому следу. Разорванные цепи обвились вокруг их запястий. — Вы должны были сказать... долгожданная встреча...

Кристаллы Алтаря внезапно взорвались одновременно, каждый отражая разные пространства: владыка демонов вырезает ледяной гроб в пещере десяти тысяч костей, Бог медицины выливает воду реки Забвения в Колодец Реинкарнации, святой монах крутит в пальцах окровавленный осколок льда... а в центре всех этих картин — окровавленная шея Цин Гэ.

— Ты оставил каждому из них ключ, — золотые звериные зрачки Артаса окрасились в красный цвет. Когда клыки пронзили её плечо, стая снежных барсов под Алтарем внезапно начала менять облик. Те, кого называли низшими зверями, сбросив шкуры, оказались душами павших бессмертных!

Цин Гэ тихо рассмеялась сквозь боль, слизнув с уголка губ поток данных системы:

— Матушка не говорила тебе? — она внезапно сорвала ледяное ожерелье с шеи Артаса. — Первая система, которую я разобрала в те годы...

В момент, когда ожерелье разбилось, на вершине снежной горы возник силуэт Пути Небес. Книга Судеб в её руках горела, а истинная форма Цин Гэ, которая должна была быть запечатана — силуэт девятихвостой белой лисицы — лениво лежал на плече у Пути Небес, вылизывая лапки!

«Память полностью восстановлена...» — Туаньтуань расправил золотые крылья, окутав Алтарь.

— Это и есть истинное Испытание Любовной Кармы, — Цин Гэ извлекла из груди Артаса лампу души демонического владыки, и в её фитиле отчетливо пульсировала её собственная кровь сердца. — То, что вы считали дорогой к сердцу любимой...

Король снежных барсов издал болезненный рык, и демонический облик владыки за его спиной начал сливаться с лисьими хвостами Цин Гэ. Когда первый всполох лисьего огня зажег массив жертвоприношения, все души павших бессмертных пали ниц:

— Приветствуем возвращение нашего повелителя!

Капюшон верховного жреца сорвало порывом ветра, открыв сострадательное лицо святого Сюаньмина. Окровавленные четки в его руках были той самой нитью причинности, которую Цин Гэ когда-то разорвала!

Артас (Король снежных барсов)

Когда она извлекла свой девятый лисий хвост, я как раз вырезал на Алтаре заклятие убийства богов. Скелет звериного бога под слоем льда издал гул — клятва крови, данная тридцать тысяч лет назад, пробуждалась. Та, что обещала кормить свой род душой, теперь хотела отделаться лишь отрезанным хвостом?

— Госпожа Цин Гэ, — я раздавил ледяной кристалл, который она мне протянула. — Клан Снежных Барсов ждал не подачки, а...

Она внезапно вонзила отрезанный хвост мне в грудь. В нестерпимой боли, когда лисий огонь сжигал мою душу, я услышал, как меняются законы мироздания. Когда кристаллы вновь соединились, в них было запечатано уже не соглашение, а половина её бьющегося божественного ядра.

Три тысячи лет спустя, когда во время ритуала молчания я прокусил ей горло, я наконец вкусил аромат того самого ядра — в запахе крови, смешанном с силой Пути Небес, скрывался куда более глубокий заговор.

<http://bllate.org/book/18470/1771250>